

Омурканова А.Т.

**ДРАМАТУРГИЯ М.А. БУЛГАКОВА В КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX века (50-80-е годы)**

УДК: 809.43

В статье рассматриваются литературно-критические работы о драматургии М. А. Булгакова с начала реабилитации творческого наследия писателя до 1980-х годов.

Имя и наследие М.А. Булгакова долгие годы были в забвении. Трансформация общественного сознания в оценке исторического прошлого в послевоенное десятилетие способствовало возвращению творческого наследия писателя к широкому читателю.

В 1955 году, маленькой книжечкой, тиражом в десять тысяч экземпляров без предисловия и комментариев были изданы пьесы давно умершего драматурга (1891-1940) - «Дни Турбиных» и «Последние дни (А.С. Пушкин)» (М.:1955); В 60-е годы, вышли сборники «Пьесы» (1962) со вступительной статьей П. Маркова и комментариями К. Рудницкого, «Драмы и комедии» (1965) со вступительной статьей В. Каверина. В этих сборниках были изданы «Бег» «Дон Кихот», «Мольер» («Кабала святош»), «Пушкин» («Последние дни»), «Иван Васильевич» и «Полоумный Журден». В журнале «Звезда Востока» (1966 №7) была опубликована пьеса «Блаженство». Отметим, что тексты изданий были выправлены по сценическим экземплярам, иногда с внесением многочисленных второстепенных поправок. Вышли первые публикации о драматургии М.Булгакова - В.А. Каверина «Заметки о драматургии Михаила Булгакова» (Театр, 1956, №10), А.Аскольдова «Восемь снов» о первой постановке пьесы М. Булгакова «Бег» в Сталинградском драмтеатре им. А.М. Горького (Театр, 1957, III 8), Я. Лурия и М. Сермана «От «Белой гвардии» к «Дням Турбиных» (Русская литра, 1965, № 2). В первом томе Краткой литературной энциклопедии (1962) была помещена статья Ю.А. Оснос «М.А. Булгаков». В книге В.Сахновского-Панкеева «Очерки истории русской советской драматургии» (1966) была статья о М.А. Булгакове на десяти страницах. В этих работах отмечалось о необычайно широком жанровом диапазоне творчества драматурга. Резкое неприятие пьес М. Булгакова критикой 20-30-х годов, трактовалось как искажение невинных замыслов драматурга

Причины снятия спектаклей драматурга объяснялись личным вмешательством И.Сталина. «Дни Турбиных» и «Бег» рассматривались как пьесы о дискредитации белого движения: «Теперь, осознав, На деле ощутив пустоту белого движения, они чувствуют свою моральную ответственность, свой долг перед народом».

Именно об этом времени в литературоведении А.Смелянский писал: «В послестаяинские годы - из самых лучших побуждений - пытались доказать недоказуемое: близость «Дней Турбиных» и «Бега» канонической советской классике 20-х годов.

Булгаков оказывался в одном ряду с К. Треневым, Б. Лаврениевым, Вс. Вишневским, В. Билль-Белоцерковским. Надо было доказать, часто это был единственный путь вырвать писателя из забвения, что Булгаков, пусть и не с такой идеологической глубиной, как вышеуказанные авторы, со срывами и «противоречиями», помогал разрабатывать одну из главных тем времени: тему перехода интеллигенции на сторону революции».

Сразу отметим, что процесс признания писателя официальной литературой был достаточно медленным. В 1958 году (уже прошел XX съезд партии) издается трехтомная академическая история русской советской литературы. В ее подготовке участвовали видные литературоведы (Н. Венгров, К. Зелинский, Л. Тимофеев, А. Синявский и др.). В первом томе даны монографические главы о Горьком, Серафимовиче, Бедном, Блоке, Маяковском, Есенине, Фурманове, Треневе, Лаврениеве, Багрицком и др. о М.А. Булгакове такой главы нет. Во втором томе (1929-41гг.) не сказано и о смерти писателя, хотя в хронике отмечены факты ухода из жизни в сороковом году писателей Бердникова, Диковского, Гриба, Копштейна, Чумандрина. В хронике литературной жизни его имя упоминается 3-4 раза, но в ругательном контексте. Такую же картину видим в истории русской советской литературы в 4-х томах под ред. А.Г. Дементьева (1967-71), в вузовских учебниках П. Выходцева (1974), А.Метченко (1980) и др., в которых творчество М.А. Булгакова не рассматривается.

Но надо отметить, что 60-е годы стали временем медленного, но заметного поворота к литературоведческому изучению наследия автора «Дней Турбиных». Важную роль в этом сыграли публикации «Театрального романа» (1962) и романа «Мастер и Маргарита» («Москва», 1966 - 1967). Хотя второй роман был издан с многочисленными купюрами, его появление вызвало активный интерес к жизни и творчеству писателя. В эти годы наметился интерес к исследованию не только прозы, но и драматургии писателя.

П.Марков во вступительной статье к первом сборнику с пьесами М.Булгакова (1962) оценивая его творчество, отмечал: «Булгаков, несомненно, был реалистом до конца. Но в *самом восприятии реализма он являлся больше продолжателем пушкинской и гоголевской линии, нежели, скажем, тургеневской*». Основными темами драматургии Булгакова наряду с изображением крушения белой армии, названа - *судьбы художника, пришедшего в столкновении с чуждым и ненавистным ему обществом*. В конце статьи П.Марков пишет обязательные для тех лет строки о М.Булгакове: «Он глубочайше, до конца верил в свою Родину, в правильность того пути, которым идет страна».

Предпринимаются попытки соотнести пьесы М.Булгакова с общим развитием советской драма-

тургии. Это относится и к работам В.Смирновой о «Днях Турбиных» и «Бегах», где она отмечает, что «В советской литературе М.Булгаков ближе всего к Алексею Толстому - Рошин из «Хождения по мукам и Алексей Турбин при всем их своеобразии несомненно родственны». «Зойкину квартиру» она оценивает как комедию о нэпе - «дело уголовное», и крах ее закономерен и неизбежен. «Последние дни» и «Мольер», по мнению В. Смирновой объединены темой - «судьба художника, судьба таланта в мире где все подчинено единодержавной власти». К. Рудницкий, оценивая «Багровый остров» М. Булгакова, поставил его пьесу в один ряд с «Баней» Маяковского и «Последний решительный» В. Вишневского. Спорна мысль литературоведа, что их авторы были водущевлены «общей яростью, ненавистью к псевдополитической «вампуре», к опошленной и рафинированной «агитке», к глупому и капризному произволу облеченных властью пустозвонов и невежественных «законодателей» эстетических вкусов».

Драматургия М. Булгакова была своего рода и сопоставительным материалом для выявления идеологической чистоты и приверженности социалистическому развитию других советских авторов. К примеру, Б. Милявский автор монографии о драматургии В. Маяковского отмечая сходство сюжетной ситуации в «Багровом острове» и в третьем действии «Бани», в то же время отмечает ключевую разницу в позиции драматургов: «Маяковский выступает против бюрократического, чиновничьего руководства искусством. А в пьесе Булгакова *едко высмеивается самая идея государственного, партийного руководства театральным искусством*». По мнению исследователя В. Маяковский в третьем действии «Бани» не продолжает разговор, начатый М.Булгаковым, а возражает ему, спорит с ним. Доказывая мысль о полемике двух драматургов, Б. Милявский отмечает, что *автору «Багрового острова» была понятна и даже близка трагедия автора запрещенной пьесы*, тогда как В. Маяковский открыто презирает и клеймит режиссера-угодника.

В работе Н. Киселева о комедиях М.Булгакова «Зойкина квартира» и «Багровый остров» исследователь отмечает, что в 20-е годы драматург «не разделял принципа партийности литературы, был далек от подлинного понимания роли искусства в строительстве социалистического общества, *тяготение к гуманизму общечеловеческого склада* в значительной степени определяло его эстетические взгляды». Далее исследователь в полемике с критикой 20-х годов писал, что «нет никаких оснований требовать автора «Багрового острова» оградить искусство от головотяпов понимать как требование свободы творчества для обывателей». Н. Киселев трактует «Багровый остров» как комедию, отвечающую насущным задачам развития советского искусства и ставит ее в один ряд с «Баней» В. Маяковского. Но отмечает, что В. Маяковский сознательно боролся за театр и искусство призванное служить коммунистической пропаганде, а *«положительная программа» М. Булгакова была расплывчатой и неясной, и это «определило мрачноватый*

колорит его сатиры». В целом, исследователь считает, что можно и нужно говорить об «ограниченности мировоззрения» Булгакова, о том, что он не увидел силы способные противостоять приспособленцам в искусстве.

Характерно, что критика той поры обращаясь к «Дням Турбиных» Булгакова, стремились убедить читателей в том, что булгаковские герои вписываются в общий контекст героев из произведений о гражданской войне советских писателей. В доме «с кремовыми занавесками» господствует «рыцарское понимание чести и долга», что Турбины - «интеллигенция вполне демократическая по своим безденежным и трудовым истокам жизни, широкая, безоглядная, веселая». А финал «Дней Турбиных», по мнению В.Смирновой, потому звучит так мажорно, что «такие люди, как капитан Мышлаевский, будут хорошо служить и в Красной армии; Шервинскому, хочется петь, - а ведь нет аудитории более восприимчивой, взволнованной и благодарной, чем те толпы народа, которые по праву заполнили с тех пор театры и концертные залы; а Николка, наверное, будет учиться. Всем найдется дело». Отметим все же, что финал у М.Булгакова открытый, автор не питает таких оптимистических иллюзий относительно судеб своих любимых героев.

Рассуждая о соцреализме и творческом методе М. Булгакова, А. Метченко писал: «Писателя не увлекла героика социалистического созидания, не покорило величие претворяющихся в жизнь идеалов. Это ослабляло его сатиру». «Сила таланта Булгакова проявилась главным образом в нравственном развенчании контрреволюции», но здесь нет ничего нового «по сравнению с принципами, которые утверждала литература критического реализма». К критическому реализму литературовед А. Метченко относит не только произведения писателя 20-х годов, но и его последний роман, добавляя, впрочем, что в нем отразились влияния, идущие от романтизма и символизма, В. «Истории русской советской литературы», (1917-1940) под редакцией А. Метченко и С. Петрова, в главе о драматургии 1920-х годов традиционно названы «Любовь Яровая» К. Тренева, «Шторм» Н. Билль-Белоцерковского, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова. Но уже отмечается, что свое особое место среди пьес о гражданской войне занимала драма М. Булгакова «Дни Турбиных». В основу этой пьесы лег его роман «Белая гвардия». Но авторы указывают на то, что в пьесе «мотив обреченности» людей связавших судьбу с белогвардейским движением звучит гораздо сильнее, чем в романе. Интересно, что в подтверждение этого цитируются именно те строки, которые были введены в пьесу по требованию реперткома и театра.

В целом в работах о драматургии М.А. Булгакова 60-х начала 70-х годов до начала 80-х годов XX века прослеживается желание авторов доказать что пьесы драматурга «находятся на магистральном пути развития советской литературы». Открытый финал в пьесах М.Булгакова дал возможность литераторам трактовать их в русле поставленной задачи. Определяя ключевой в те годы вопрос - о творческом

методе писателя, литературоведы говорили о реализме близком к Пушкину и Гоголю, нежели Тургеневу (П. Марков) или о критическом реализме (А. Метченко). Отмечено о *тяготении драматурга к гуманизму общечеловеческого склада, что в значительной степени определяло его эстетические взгляды, однако это позволило сделать исследователям вывод об «ограниченности мировоззрения» писателя*. Ведь если В. Маяковский сознательно боролся за театр и искусство призванное служить коммунистической пропаганде, то *«положительная программа» М. Булгакова была расплывчатой и неясной, и это «определило мрачноватый колорит его сатиры».*

Наиболее значимым из написанного в те годы о творчестве писателя на наш взгляд является статья писателя В.А. Каверина «Сны наяву», которая обобщает все публикации автора о М.Булгакове (1962-1975). Автор пытается определить особенность всего творчества писателя, рассмотрены романы «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита» и пьесы «Дни Турбиных», «Бег», «Последние дни», «Мольер» и др. В «Белой гвардии» писатель отмечает *«Единство между автором и героями. Настоятельное стремление подчеркнуть ...эту общность»*, именно этим автор объясняет нежность, доверительность, открытость с которой М.Булгаков рассказывает о своих героях. А в «Беге» эта близость к героям передана, по мнению автора, через сны, антитеза - *«действительность - сон»*, которые в «Белой гвардии» послужили основой книги, в «Беге» получили дальнейшее развитие.

Пытаясь определить жанр «Бега» В.Каверин пишет: *«То перед нами психологическая драча, то фантазмагория, почти выпадающая из реальных представлений об окружающем мире. Может быть, вернее всего было бы назвать это произведение сатирической трагедией. Или комедией?»*.

Интересно, что трагедию Мольера автор объясняет как трагедию художника, *«который мнимо изменяясь под давлением времени, гибнет потому что остается самим собой»*.

Сравнивая М.Булгакова с Чаплиным В. Каверин пишет: *«Оба художника ищут указаний жизненного пути с помощью парадоксального смещения жанров. Оба с сознательным пристрастием изучают идею справедливости, проникнутую духом историзма»*, автор ищет название этой традиции - *«трагический гротеск?»*²⁰.

Предвидя шумный интерес к М.Булгакову В. Каверин писал: *«Преувеличенный интерес к личности писателя - не лучшее достижение XX века. Внимательное чтение дает больше для понимания личности писателя, чем знание его биографии, потому что в биографии отражается то, чем он похож на все остальное человечество, а в его искусстве - то, чем он не похож»*.

Эта одна из немногих работ тех лет, где автор не пытается сопоставить творчество М. Булгакова с творчеством других советских писателей, а останавливается на тех особенностях поэтики писателя, которые и отличают его произведения.

Автор не настаивает на своих выводах, а подчеркивает, что многое в творчестве М.Булгакова еще предстоит выяснить.

Перед литературоведами следующих десятилетий стояла задача - создание целостной монографии о жизни и творчестве писателя.

Первая книга о биографии Михаиле Булгакове - это «документальная повесть» Давлета Гиреева «Михаил Булгаков на берегах Терека» (1980). В те годы, книга стала весомым вкладом в изучение первых творческих шагов писателя. В работе показана история постановок его первых «кавказских» пьес. Автор подчеркивает, что М.Булгаков мучительно пытался разрешить вопрос - остаться в России или покинуть страну. Исследователь отмечает главные особенности его творчества: *«Он с поразительным мастерством умел отобрать из бурного потока жизненных впечатлений именно то, что давало возможность вскрыть глубинные пласты духовного мира людей определенной социальной среды в эпоху коренной ломки старого уклада России»*. И подчеркивает особенности булгаковского восприятия действительности - *«с легкой улыбкой, без самолюбования и приукрашивания, с беспощадным отношением к самому себе, к своим поступкам»*.

Монография Л. Яновской стала заметным событием в литературе тех лет. Архивные разыскания, личные встречи с некогда знавшими писателя людьми, переписка с ними, поездки по «булгаковским местам» - все это вошло в книгу, сделав ее необходимой для широкого читателя. Работа Л. Яновской - одна из первых попыток проследить весь творческий путь М.А. Булгакова от первых драматургических опытов во Владикавказе и до постановки пьесы о Пушкине «Последние дни» во МХАТе.

В исследовании Л. Яновской, в главе «Владикавказ» М.Булгаков представлен первым советским драматургом, поставленным на сцене Владикавказа: *«Новых пьес еще нет. Издающийся во Владикавказе «Театральный бюллетень» (№1 от 18 мая 1920 года) сетует: «Ни «Королевского брадобрея» Луначарского, ни «Стеньки Разина», ни других современных пьес найти в городе не удалось»*. Новые, советские пьесы для этого тетра напишет Михаил Булгаков». Первые «вымученные» по определению самого писателя пьесы у исследовательницы трактуются как вполне закономерное явление в творчестве М.Булгакова. В сравнении с работой А. Яновской документальная повесть Д. Гиреева более объективно передает владикавказский период жизни писателя.

Кроме первых пьес драматурга в исследовании Л. Яновской рассматриваются пьесы М.Булгакова поставленные на сцене в 20-30-е годы, история их сценической постановки и оценка в критике (из альбома М.А. Булгакова). Оценивая критику тех лет, исследователь приходит к выводу, что художественные достоинства произведений драматурга, *«должны были быть раскрыты языком театральной критики, использованы для вооружения революционной идеологии...»*, а театральная критика оказалось в роли *«сварливой, вздорной выкликающей проклятья старухой...»*. В целом Л. Яновская в духе

эстетики того времени создала портрет Булгакова, мало сочетающийся с его произведениями, и с теми документальными свидетельствами, которыми к 1978-1981 годам уже располагали литературоведы.

Нечто подобное видим и в книге «Михаил Булгаков: Жизнь. Личность. Творчество» А. В. Петелина, автора книг о М. Шолохове, А.Н. Толстом и др. Для автора главное в М. Булгакове то, что он «один из тех, кто прославил свое отечество». В его произведениях «...нет героя революционного времени - образа коммуниста, большевика. В ту пору, возможно, Булгаков не все понимал и не все принимал. Его суждения о современной действительности были порой чересчур резки и поспешны. Только в 1937 году Михаил Булгаков сделал попытку создать образ большевика в пьесе «Батум», показав молодого Сталина, революционера и борца организатора рабочих масс...». В работе В. Петелина, как и в работе Л. Яновской рассмотрены пьесы М. Булгакова поставленные на сцене при жизни автора. В своей работе В. Петелин опубликовал «список врагов» М.А. Булгакова, составленный третьей женой драматурга, как пишет автор. «И пусть будущие читатели узнают имена тех, кто травил Булгакова. Кто создавал мрачную обстановку 20-30-х годов», - пишет В. Петелин. Нам представляется, что автор, обвинив критиков, литераторов в «создании мрачной обстановки» упрощает общественно-историческую ситуацию того времени. Отметим, что книга издана в 1989 году, на средства автора Литературовед Т. Н. Красавченко в обзоре работ 80-х годов о М.Булгакове, так оценил указанную работу В. Петелина: «В книге В. Петелина наблюдается симбиоз двух направлений современного отечественного литературоведения - «советско-патриотического» и «национал - патриотического», теоретически отличающиеся друг от друга, но на практике часто сочетающихся». Мы бы добавили, что эта одна из первых работ, где ощущается стремление автора привлечь читателя броскими заголовками, одна из глав его книги называется «Убийство на зойкиной квартире».

Указанные работы Л.Яновской и В. Петелина - вышли уже после публикации в 1976 году источниковедческого обзора М. Чудаковой «Архив М.А.Булгакова. Материалы для творческой биографии писателя». Это были первые шаги по созданию объективной творческой биографии М.А. Булгакова. Ее работа была построена на объективном описании и анализе документов - рукописей, дневников, писем.

Несомненный интерес представляет для нас работа Бибичевой Ю. «Эволюция жанров русской драмы» (1982). В главе «Театр Михаила Булгакова» она анализирует жанрово-стилистические особенности пьес М.А. Булгакова. К драматургическому наследию писателя КХБабичева относит двенадцать разножанровых пьес т.е она отнесла инсценировки «Дон Кихот» и « Полоумный Журден» к оригинальным пьесам драматурга. Сразу скажем, что в изданном в 1990 году пятитомном собрании сочинений М.Булгакова «Дон Кихот» (1938) и

«Полоумный Журден» (1932) отнесены к инсценировкам и драматическим переложениям для сцены (А. Смелянский, А. Нинов, О. Есипова, А. Грубин). «Пред нами, таким образом, величайшие произведения мировой прозы, приспособленные Булгаковым для театра...», писал А. Нинов о «Мертвых душах», «Войне и мире», «Дон Кихоте». Об этом говорится и в договорах, которые драматург заключил с Государственным театром под руководством Ю. Завадского на перевод и адаптацию комедии Мольера «Мещанин во дворянстве», и на инсценировку романа Сервантеса с театром. Евг. Вахтаногова.

Все пьесы драматурга исследователь разделила на «комитрагедии» и «трагикомедии», но сразу же отметила, что каждое произведение М.Булгакова это в чем-то новый жанр не только по отношению к предшествующей традиции, но и к собственным произведениям драматурга. К «комитрагедиям» отнесены: «Зойкина квартира», «Адам и Ева», «Багровый остров», «фантастические комедии-дилогии» «Блаженство» и «Иван Васильевич». К «трагикомедиям» - «Дни Турбинных», «Бег», «Кабала святош», «Последние дни», две последние отнесены к чистой трагедии.

Батум, назван исследователем исторической пьесой о революционном движении на Кавказе начале века. Так же Бабичева Ю. указала на связь пьес М.Булгакова с романом «Мастер и Маргарита». «Общая тема Булгакова 30-х годов, выстрадавшая им и сосредоточенная в программном романе «Мастер и Маргарита», - трагедия художника, творца, свободной полет гения которого ограничен или пресечен неразумным регламентом, будь то «бессудная» политическая власть или тупая косная сила 32 *трюфины*».

Это же достаточно четко подмечены различия пафоса этих двух пьес «Мольер» определен как *горестный реквием загубленному теорифу, а «Пушкин» как мощный апофеоз бессмертия гения.* Интересно, что «восемь снов» в «Беге», призваны по ее мнению подчеркнуть нереальность, абсурдность, нежизненность белого движения, его фантазмагорическую суть...

Таким образом, очевидно некоторые особенности канона, установившегося в советском литературоведении в 70-80-е годы вокруг имени и наследия М.А. Булгакова. В духе эстетики того времени авторами (Л.Яновская, В. Петелин) создавался портрет Булгакова, мало сочетающийся с его произведениями, с теми документальными свидетельствами, которыми к 1978-1981 годам уже располагали литературоведы. Опубликованный в 1976 году обзор М. Чудаковой «Архив М.А. Булгакова. Материалы для творческой биографии писателя» положил начало научному изучению творчества писателя. Радует и появление работ посвященных драматургическим произведениям М.Булгакова и одна из них «Театр Михаила Булгакова» Ю. Бабичевой, в ее книге «Эволюция жанров русской драмы», структурной основой работы послужила мысль Вс. Мейерхольда: театр и

литература эволюционируют вместе, но в ломке драматических форм инициативу на себя берет литература в двух главных формах - драматургии и театральной критик. В ней отмечены такие особенности драматургии М.Булгакова как разножанровость, ее связь с «программным» романом писателя, последовательное усиление трагического, звуковые, музыкальные лейтмотивы в системе драматургических образов. Однако Ю. Бабичева не избежала и традиционных клише тех лет: «В 30-е годы Булгаков вступил с твердым намерением глубоко осмыслить программу построения нового общества, понять правду «организаторов человечества»...» и т.д.

В эти же годы вышли первые монографические исследования драматургии М.А. Булгакова Т.А. Ермаковой. «Драматургия М.А. Булгакова» (М.: 1971) и В.Б. Петрова «Комическое и трагическое в драматургии М.А.Булгакова. 20-е годы» (М.: 1983). В исследовании В.Б. Петрова на примере пьесы «Бег» показано тяготение М.Булгакова к эпизации драмы. Эпиграфы к пьесе и каждому «сну», картины названные драматургом «снами», что открыло возможность драматургу «использования фантастики для реалистического задания». Как и в романе «Белая гвардия» М.Булгаков вновь обращается к использованию библейских мотивов, исследователь отмечает, что в пьесе они окрашены не только в трагические, но и комедийные тона. Исследователем отмечена и особая роль булгаковских ремарок: «в его пьесах ремарка становится необходимым компонентом самого действия и должна звучать как «голос за кадром». В. Петров считает, что ориентация на читателя и является одной из причин обращения драматурга к использованию художественных возможностей эпического рода он оценивает «Бег» М.Булгакова как попытку «создания синкретического литературного рода». Эпиграф к пьесе исследователь связывает с образом Романа Хлудова, который, по его мнению, «может обрести покой лишь в том случае, если вынесет смертный приговор великому грешнику - самому себе». Однако в следующей же строке исследователь пишет: «Для Хлудова решение вернуться на родину - это обретение покоя, это возвращение к самому себе. Судьбами своих героев драматург приводит нас к выводу, сформулированному В.Г. Белинским: «...кто не принадлежит своему отечеству, то не принадлежит и человечеству». Тут следует отметить, что Петров В.Б. ссылается на текст пьесы «Бег» изданной в 1965 году, где в финале Хлудов возвращается в Россию.

Академическое издание драматургического наследия М.Булгакова будет завершено позже.

Литература:

1. Булгаков М.А. Пьесы. / Пред. П. Маркова, прим. К. Рудницкого. М.: Искусство, 1962,- 481с.
2. Бабичева Ю.В. Театр Михаила Булгакова // Эволюция жанров русской драмы XIX-начала XX века: Учеб. пособие по спец. курсу.- Вологда: Изд-во Вологод. пед. института, 1982. - С.88-125
3. Вишневская И. Время. Автор. Режиссер: (Пьеса М. А. Булгакова «Бег» в Моск. театре им. Маяковского // Театр. - 1979. - № 4. - С.21-25
4. Гиреев Д. Михаил Булгаков на берегах Терека: Документальная повесть. - Орджоникидзе, 1980. -140 с.
5. История советского театроведения: Очерки 1917- 1941: Сборник. -М.: Наука, 1981. - 365 с.
6. Каверин В.А. Сны наяву // Каверин В.А. Собр. соч.: В 8-ми т. -М.: Худож. лит., 1983, -т.8. -С. 330-349.
7. Киселев Н.Н. Комедия М. Булгакова «Зойкина квартира» и «Багровый остров» // Труды Том. унта. -1974. -т.252. -С. 73-88.
8. Лурье Я.С., Серман И.З. От «Белой гвардии» к «Дням Турбиным»// Русская литература.- 1965.- №2.-С. 194-203.
9. Петелин В.В. Михаил Булгаков. Жизнь. Личность. Творчество.- М.: Моск. рабочий, 1989.- 496 с.
10. Петров В.Б. Комическое и трагическое в драматургии М.А. Булгакова (20-е годы): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -М., 1983.- 16 с.- Моск. пед. ин-т им. В.И. Ленина.
11. Петров В.Б. Эпическое в драматургии М.А. Булгакова // Художественное творчество и литературный процесс: Сб.ст. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. - Вып. 9. -С.92-101.
12. Смирнова В. Михаил Булгаков-драматург // Смирнова В. Из разных лет: Ст. и воспоминания. - 2-е изд.-М.: Сов. Писатель, 1979. - С.110-141.
13. Смялянский А.М. Драмы и театр Михаила Булгакова // Булгаков М. А. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т.3. - М.: Худож. лит., 1989 - С. 573-609.
14. Чудакова М.О. Архив М. А. Булгакова: Материалы для творческой биографии писателя // Записки Отд. рукописей Всесоюз. б-ки им. Ленина. - М.: 1976. - С. 25-151.
15. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова
16. Петров В.Б. Указоч. - С. 101
17. Оснос Ю.А. Михаил Афанасьевич Булгаков // КЛЭ в 9тт.т. 1.-М.: Сов. Энциклопедия. 1962.-с.770.
18. См. Рудницкий К. Примечания к пьесам // Булгаков М.А. Пьесы. - М.: Искусство. 1962. -с.464.
19. Марков П. Вступительная статья // Булгаков М.А. Пьесы. - М.: Искусство. 1962. - с. 11.
20. Рудницкий К. Михаил Булгаков // Вопросы театра. - М. ВТО. 1966. -С.137.
21. Милаевский Б. Сатирик и время. М., СПб., 1963. - С.243
22. Киселев Н.Н. Комедии М. Булгакова «Зойкина квартира» и «Багровый остров»// Труды Том. ун-та.- 1974.- с.252 -С.88.
23. Киселев Н.Н. Указ.соч. -С.88.
24. Берзер А. Возвращение Мастера // Новый мир.-1967,- № 9.-е. 259- 263.
25. Булгаков М.А. Пьесы. / Пред. П. Маркова, прим. К. Рудницкого. Здесь и далее курсив наш.
26. Марков П. Указ. соч. - С.15.
27. Смирнова В. Михаил Булгаков-драматург//Из разных лет: Статьи и воспоминания. 2-е изд. - М.: Сов.писатель, 1979. - С.117.
28. Смирнова В. Указ. соч. - С. 130.
29. Смирнова В. Сов. портрет. Статьи. М., 1964. - С. 301
30. Метченко А. О социалистическом и критическом реализме // Москва. 1967. № 6.- с. 196,197.
31. Гиреев Д. Михаил Булгаков на берегах Терека: документальная повесть.- Орджоникидзе, 1980
32. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова.'
33. Каверин В.А.Сны наяву // Каверин В.А. Собр.соч.: В 8-ми т. -М.: Худож. лит., 1983. - Т.8. -с.330-349.

35. Каверин В.А. Указ. соч. - С. 331.
36. Каверин В.А. Сны наяву // Каверин В.А. Собр. соч.: В 8-ми т. -М. Худ. лит., 1983. -т.8. -С. 348.
37. М.: Сов. Писатель. 1983
38. Красавченко Т.Н. Михаил Булгаков в своем отечестве (о литературоведении 80-х годов...)// Михаил Булгаков: современные толкования. К 100-летию со дня рождения. - М.: 1991. - С.39-40
39. Бабичева Ю.В. Театр Михаила Булгакова // Бабичева Ю.В. Эволюция жанров русской драмы XIX-XX века: учеб. Пособие по спецкурсу. -Влогда: йзд-во Вологод. Пед.ин-та, 1982. -с. 88-125.
40. Нинов А.После катастрофы. В кн. М. Булгаков. Соб. сочинений. В 5-ти т. Т4.- М.:Худож.лит., 1990. С. 593.
41. Яновская Л.М. Указ.соч. - С. 63-64,172,172.
42. Петелин В. Михаил Булгаков: Жизнь. Личность. Творчество. - М., 1989. - С. 22
43. Петелин В. Указ.соч. - С.11.
44. Бабичева Ю.В. Театр Михаила Булгакова // Бабичева Ю.В. Эволюция жанров русской драмы XIX-XX века: учеб. Пособие по спецкурсу. -Влогда: изд-во Вологод. Пед.ин-та, 1982. -с. 88-125.
45. Нинов А.После катастрофы. В кн. М. Булгаков. Соб. сочинений. В 5-ти т. Т4.- М.:Худож.лит., 1990. С. 593.
46. Яновская Л.М. Указ.соч. - С. 63-64,172,172.
47. Петелин В. Михаил Булгаков: Жизнь. Личность. Творчество. - М., 1989. - С. 22
48. Петелин В. Указ.соч. - С.11.

Рецензент: д.филол.н. профессор Шаповалов В.И.
